

УДК 371.314.3

DOI: 10.34670/AR.2023.26.73.015

Просветительство татар в сельской местности в конце XIX – начале XX века

Маликов Рустам Шайдуллович

доктор педагогических наук, профессор
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423806, Российская Федерация, Набережные Челны,
ул. Низаметдинова, 28;
e-mail: rustiku@bk.ru

Галиакберова Альфинур Азатовна

кандидат экономических наук, доцент.
доцент кафедры истории и методики ее преподавания,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423806, Российская Федерация, Набережные Челны,
ул. Низаметдинова, 28,
e-mail: elifbata@mail.ru

Аннотация

В конце XIX – начале XX в. новое татарское мышление берет два направления: первое – религиозно-реформаторское, второе – гуманитарно-просветительское. В таких же направлениях движется и вся деятельность татарских просветителей этого периода. Из истории известна роль ислама в жизни российских мусульман этого периода, который имел влияние не только на все сферы деятельности общества, но и охватывала умы передовой молодежи в направлении религиозно-реформаторского движения. Поэтому татары-мусульмане спланивались лишь вокруг религиозных объединений. Организацией учебно-воспитательной работы занимались лишь религиозные деятели в лице муллы, имама, ахуна, мударриса, ишана и др. саны, которые непосредственно подчинялись Духовному Собранию края, которое контролировалось Министерством внутренних дел России, и все первичные религиозные организации действовали лишь по его указу. На народные умы сильно влиял более или менее просвещенный религиозный деятель. Когда просветители выдвигали новые мысли и начали действовать в этом направлении, то наталкивались на противостояние религиозных деятелей старого взгляда и непонимание населения. Религия охватывала все области общественной жизни, поэтому душила всякое инакомыслие, свободу, развитие, тормозила прогресс, противостояла против научно-просветительской мысли. Взамен всякому старому, как известно, приходит новое. Поэтому новое мышление, достижения науки и прогресса постепенно притесняли пережитки старого.

Для цитирования в научных исследованиях

Маликов Р.Ш., Галиакберова А.А. Просветительство татар в сельской местности в конце XIX – начале XX века // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 4А. С. 110-115. DOI: 10.34670/AR.2023.26.73.015

Ключевые слова

Просветительство, Бугульминский уезд, конец XIX века, начало XX века, педагогическая мысль, медресе, старометодное, новометодное.

Введение

В свое время из Нижне-Чершилинского медресе вышли многие известные обществу люди. В настоящее время это село относится к Лениногорскому району Республики Татарстан, а в начале XX в. относилось к Бугульминскому уезду. В связи с началом просветительских реформ в середине XIX в. при Нижне-Чершилинской мечети открыли конфессиональное училище нового типа для мальчиков. Это училище до начала XX в. стало просветительским центром для Бугульминского уезда. Как было отмечено, медресе было открыто, благодаря стараниям имам-хатиба Габдулкаюма хазрата и его наследникам братьев Габдулфаттаха и Мухаметханифа.

Обсуждение

Просветительство в Нижних Чершилах имеет глубокие корни. Еще до середины XIX в. здесь велась большая просветительская работа. Поэтому предпосылкой организации новометодного медресе в деревне в конце XIX – начале XX в. явилась определенная практика передачи знаний. Во главе просветительской работы всегда стояли неординарные личности, которые сами стремились к просвещению, а затем вели за собой других. В Нижних Чершилах такой личностью был Субханкул бин Бикмухамед бин Юлдаш, который являлся дедом такого просветителя, как Ризаэддин Фахреддин.

Субханкул в Нижне-Чершилинской мечети в течение тридцати трех лет служил имамом, в то же время обучал детвору азам чтения Корана и арабского письма. Когда его определили в государственную службу в качестве старшины в родной деревне Кичучат, тогда он покинул должность имама и прекратил обучение детей. Субханкул имам жил до 1808 г.

До Субханкула имама обучение детей в Нижне-Чершилинском медресе осуществлял Гисматулла ахун бин Габдрахман ат-Тайсугани. Он также является дальним родственником Р. Фахретдина. Гисматулла ахун в свою очередь является учеником Габдассалама бин Хасана аль-Кариле – знаменитого богослова из Заказанского региона. Рядом с селом Нижние Чершилы находилось село Тайсуганово, где также велось обучение детей грамоте. Оба медресе в истории просвещения сыграли неоценимую роль. Из Нижне-Чершилинского медресе вышел и знаменитый просветитель, учитель, поэт Габдрахим Утыз-Имяни, изучению педагогического наследия которого было посвящено исследование Р.Ш. Маликова и Ф.В. Хазратовой «Педагогическая мысль татарских просветителей конца XVIII – начала XIX в.» [Маликов..., 2006].

Просветительскую деятельность Гисматуллы ахуна и Субханкула хазрата в с. Нижние Чершилы продолжили их ученики, в частности Габдулкаюм хазрат и его сыновья Габдулфаттах и Мухаметханиф, которые и явились учителями будущего ахуна и просветителя Гильмана. Имам Нижне-Чершилинского медресе Габдулфаттах (1829–1891) сын Габдулкаюма был интересной личностью и хорошим учителем, который учащихся в медресе приводил в буквальном смысле за ручку. Он же явился учителем Гильмана ахуна и Ризаэддина. Фахреддина, затем и Хади Атласи. Несмотря на консерватизм в методах, формах и содержании обучения Габдулфаттаха имама, из стен медресе вышли приверженцы нового обучения –

джадидизма. Учителя и учеников к тому же связывали родственные узы: Хади Атласи потом женился на дочери Габдулфаттаха хазрата, Ризаэддин Фахреддин и Гильман ахун состояли в родственных отношениях.

Просветительская деятельность Габдулфаттаха сына Габдулкаюма началась в селе Нижние Чершилы, эстафету учительства он получил от своего отца Габдулкаюма, который являлся имамом и наставником. Кроме отца, учителями и наставниками Габдулфаттаха в просветительской деятельности явились Габдунасыр сын Габдрахима, который был учителем в селе Тайсуган. Наставления он получал и от суфийского шейха Мухамеда сына Губайдуллы из села Кизлуя (ныне Курманаево Нурлатского района Татарстана).

Габдулфаттах был приветливым, порядочным учителем и хорошим оратором. Дисциплинированность не позволяла ему опаздывать на занятия, а глубокая религиозность призывала к постоянным молитвам в мечети и организовать коллективные молитвы. В 1874 г. он съездил в хадж. Несмотря на свою активность в просветительской деятельности, он был довольно замкнутым мударрисом. Габдулфаттах хазрат не всегда принимал приглашения на всякие меджлисы, которых было очень много, и которых организовывали прихожане мечети, мюриды и ученики. Ему не очень нравилось ходить в гости. Внешне он был статного роста и с красивой бородой.

Среди учеников Габдулфаттаха мударриса самым знаменитым стал Ризаэддин Фахреддин. О Габдулфаттахе мударрисе мы узнаем из воспоминаний Р. Фахреддина, который реалистично оценил возможности учителя и медресе того времени: «...шакирдов у него было много, однако из-за того, что это был темный угол, далекий от городов, из-за бездорожья и отсутствия книг из них не вышло никого, на кого можно было бы указать. Но мы не слышали, чтобы из медресе других деревень того времени вышли бы великие люди...» [Нижне-Чершилинское..., www]. Несмотря на скромность Р. Фахреддина, из медресе вышли такие крупные просветители своего времени, как он сам и Гильман ахун.

Учиться в Нижне-Чершилинское медресе Р. Фахреддин приехал из соседнего села Кичучат, которая располагалась в двадцати километрах, и в мечети которого отец Ризы был имамом-хатибом. Для Ризы Нижние Чершилы не были чужим селом. Его бабушка со стороны матери родилась в этом селе и была дочерью Гисматуллы хазрата сына Габдулкаюма, о ком было упомянуто выше. Так, Габдулфаттах хазрат сын Габдулкаюма приходился двоюродным дядей Ризаэддину со стороны матери Махубе. Таким образом, Р. Фахреддин оказался в медресе двоюродного дяди. В 1865-1866 учебном году Ризаэддин и Кашафеддин Фахреддиновы были зачислены в медресе. Брат Кашафеддин после окончания учебы был назначен имамом-хатибом Маметьевской мечети. Так Кашафеддин заложил основу династии имамов-просветителей в этом селе. После его кончины династию поддержал наследник Габдусамат [Нижне-Чершилинское..., www].

После уговоров Габдулфаттаха мударриса Гильман и продолжил свое обучение в медресе и среди шакирдов отличался старательностью и сообразительностью. Начал изучение «Таузиха» (название книги в татарских медресе, означает толкование), «Талхиса» (дословно из арабского: краткое, сокращенное изложение, резюмирование, аннотация), «Шамсия» (как предмет: солнечный календарь), «Викайя» (защита), «Хидая» (название книги в татарских медресе; дословно из арабского: вступление на правильный путь, желание найти правильный, истинный путь).

В 1860 г. Гильман поступил в медресе Мухамметзакира хазрата Вагапова в городе Чистополь Казанской губернии. Если в начальном обучении отец Ибрагим расстраивался за учебу сына, то потом, увидев его способности к учебе, очень обрадовался, поддержал и

благословил. Теперь уже Гильман не испытывал никакие ограничения и был свободен в своем волеизъявлении. Следует, отметить, что и мама Фатима Рахманкуловна с большой радостью восприняла обучение сына и всячески поддерживала, уговорила мужа оставить сына в медресе. В Чистопольском медресе Гильман учился в течение семи лет. Затем 9 мая 1870 г. получил указ о назначении имамом и хатибом (проповедником) деревни Миннибай Бугульминского уезда Самарской губернии, откуда родом была мама. Следует отметить, что, когда Гильман заканчивал учебу, в Чистопольское медресе с ним приехал и Ризаэддин Фахреддин.

За время учебы Гильмана его бывший учитель Габдулфаттах хазрат приготовил ему место работы и подобрал невесту, которая была дочерью имама села Кичучат, и звали ее Мугсуме. Жених и невеста не были социально равны. Тем не менее, учитель сыграл свою роль. Никах читали 20 октября 1867 г. «Семья Фахреддина-хазрата, под влиянием Габдулфаттахамударриса, сделала ставку не на происхождение жениха, а на его личные качества. Как мы знаем, Гильман-ахун Карими действительно стал выдающимся человеком своей эпохи, внес значительный вклад в развитие новометодного образования в Бугульминском уезде. Например, Фазыл Туйкин называл его первопроходцем новометодного обучения в уезде» [Нижне-Чершилинское..., www].

Деревня Миннибай была непросвещенной и нищей. Тем не менее общими усилиями членов прихода построили красивую мечеть, через гол которая сгорела дотла. Через два года, преодолев множество трудностей, снова построили новую красивую мечеть. Гильман ахун в деревне открыл скромный медресе, где в течение шестнадцати лет занялся преподавательской деятельностью, о чем позже написал:

«В 1890 году я, имам и ахун в деревне Миннибаево Бугульминского уезда, весьма озабоченный положением нации, с целью дать образование, достойное сего времени нашим детям, решил открыть школу, где обучение было бы основано на новом методе... В этой школе первоначально обучалось 17 детей: из деревни Миннибаево и соседней Чупай, а также двое детей были мои сыновья – Гариф и Камиль» [Нижне-Чершилинское..., www].

Мучения и трудности молодого преподавателя заключались в том, что, во-первых, он сам нищенствовал; во-вторых, тупость и не прилежание к учебе шакирдов; в-третьих, старометодное преподавание, отсутствие преподавательской практики и незнание теории воспитания. Поэтому шакирды, кроме чтения и письма на арабском, не добились большого успеха. Такое положение дела привело неопытного преподавателя к разочарованию и сожалению, в конце концов он отказался от преподавательской деятельности и работы в школе. Неудовлетворенность своей педагогической деятельностью и пустая трата времени шакирдами привело к мысли, что такое преподавание лишь вредит всем участникам образовательного процесса.

Заключение

О своих переживаниях по поводу неудачи в просветительской деятельности Гильман ахун позже написал, что «... но сердце не согласилось, сильно замученный совестью и горьким самобичеванием, душа начала критиковать. Потому что, если я и каждый мне подобные окажутся в подобном состоянии, то дети рода и нации могут оказаться в постоянном тирании, от чего душа претерпевала угнетение, утопая в разные мысли и удивляясь нашему состоянию, начал думать о том, что необходимо сделать» [Фатих Карими, 2000, с. 18]. Эти строки свидетельствуют о том, что Гильман ахун сильно переживал за невежество народа и состояние обучения шакирдов старыми методами.

Библиография

1. Абызова Р. Р. Становление и развитие татарской педагогической мысли (X-XVI вв.) // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2019. – №. 10 (176). – С. 7-12.
2. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
3. Галимзянова Л. Р. Просветительство как фактор становления и развития татарской общественно-политической мысли на рубеже XIX-XX веков. – 2006.
4. Гафаров А. А. Эволюция татарской общественно-политической мысли во второй половине XIX века: от просветительства к национально-освободительной идеологии // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151. – №. 2-2. – С. 34-42.
5. Гибатдинов М. М. Преподавание истории татарского народа и Татарстана в общеобразовательной школе: история и современность. – Алма-Лит, 2003.
6. Маликов Р.Ш., Хазратова Ф.В. Педагогическая мысль татарских просветителей конца XVIII – начала XIX в. Казань: Дом печати, 2007. 120 с.
7. Нижне-Чершилинское медресе: альма-матер Ризы Фахретдинова и Гильмана Ибрагимова. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/156359-nizhne-chershilinskoe-medrese-ch-1> (дата обращения: 18.09.2014).
8. Фатих Карими: Научно-библиографический сборник. Казань: Рухият, 2000. 320 с.
9. Хафизов Г. Культуртриггерская деятельность татарской интеллигенции в XIX-первой четверти XX вв. – Изд-во Казанского университета, 2003.
10. Шамсутдинов Д. З. Татарская национальная школа ТАССР в конце 1950-х-1970-е гг. – 2014.

Enlightenment of Tatars in rural areas in the late XIX – early XX century

Rustam Sh. Malikov

Doctor of pedagogical sciences, professor
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
423806, 28, Nizametdinova str., Naberezhnye Chelny,
Russian Federation;
e-mail: rustiku@bk.ru

Al'finur A. Galiakberova

Associate Professor
PhD in Economics, Associate Professor
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
423806, 28, Nizametdinova str., Naberezhnye Chelny,
Russian Federation;
e-mail: rustiku@bk.ru

Abstract

At the end of the XIX – beginning of the XX century. the new Tatar thinking takes two directions: the first – religious-reformatory, the second – humanitarian-educational. The entire activity of the Tatar enlighteners of this period is moving in the same directions. The role of Islam in the life of Russian Muslims of this period is known from history, which had an impact not only on all spheres of society, but also covered the minds of advanced youth in the direction of the

religious reform movement. Therefore, Muslim Tatars rallied only around religious associations. The organization of educational work was carried out only by religious figures in the person of mullah, imam, akhun, mudarris, ishan and other sana, who were directly subordinate to the Spiritual Assembly of the region, which was controlled by the Ministry of Internal Affairs of Russia, and all primary religious organizations acted only by his decree. The popular minds were strongly influenced by a more or less enlightened religious figure. When the enlighteners put forward new ideas and began to act in this direction, they encountered opposition from religious figures of the old view and misunderstanding of the population. Religion covered all areas of public life, therefore it stifled any dissent, freedom, development, hindered progress, opposed scientific and educational thought. Instead of every old one, as you know, a new one comes. Therefore, new thinking, achievements of science and progress gradually oppressed the remnants of the old.

For citation

Malikov R.Sh., Galiakberova A.A. (2023) Prosvetitel'stvo tatar v sel'skoi mestnosti v kontse XIX – nachale KhKh veka [Enlightenment of Tatars in rural areas in the late XIX – early XX century]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (4A), pp. 110-115. DOI: 10.34670/AR.2023.26.73.015

Keywords

Enlightenment, Bugulma county, the end of the XIX century, the beginning of the XX century, pedagogical thought, madrasah, old-fashioned, new-fashioned.

References

1. Abyzova R. R. Formation and development of Tatar pedagogical thought (X-XVI centuries) //Scientific notes of the PF Lesgaft University. – 2019. – №. 10 (176). – Pp. 7-12.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
3. Galimzyanova L. R. Enlightenment as a factor in the formation and development of Tatar socio-political thought at the turn of the XIX-XX centuries. – 2006.
4. Gafarov A. A. The evolution of Tatar Socio-political thought in the second half of the XIX century: from Enlightenment to National liberation ideology //Scientific notes of Kazan University. Humanities series. - 2009. – Vol. 151. – no. 2-2. – p. 34-42.
5. Gibatdinov M. M. Teaching the history of the Tatar people and Tatarstan in a secondary school: history and modernity. – Alma-Lit, 2003.
6. Malikov R.Sh., Khazratova F.V. Pedagogical thought of Tatar enlighteners of the late XVIII – early XIX centuries. Kazan: House of Printing, 2007. 120 p.
7. Nizhne-Chershilinsky madrasah: alma mater of Riza Fakhretdinov and Gilman Ibragimov. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/156359-nizhne-chershilinskoe-medrese-ch-1> (accessed: 18.09.2014).
8. Fatih Karimi: A scientific and Bibliographic collection. Kazan: Ruhiyat, 2000. 320 p .
9. Hafizov G. Kulturtriger activity of the Tatar intelligentsia in the XIX-first quarter of the XX centuries – Publishing House of Kazan University, 2003.
10. Shamsutdinov D. Z. Tatar National School of TASSR in the late 1950s-1970s – 2014.